

Изъ Варшавы въ Ярославъ.

5. Обратный путь.

Когда мы въезжали въ Ярославъ, нась нѣсколько волновала мысль, какъ мы устроимся въ немъ, гдѣ найдемъ себѣ пріютъ. Хотя разныe въ разныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ Галиціи мы нигдѣ не встрѣчали враждебности къ себѣ, въ Ярославѣ можно было ожидать другаго. Городское населеніе, болѣе освѣдомленное, чѣмъ простые крестьяне, читающіе газеты, могло смотрѣть на русскихъ, какъ на завоевателей, поработителей родной страны. Вообразимъ, напримѣръ, что нѣмцы заняли бы Москву. Брядъ ли въ такомъ случаѣ нѣмецкіе туристы могли бы разсчитывать на любезный приемъ въ московскихъ гостиницахъ и ресторанахъ. А мы являемся въ Ярославъ, занятый русскими войсками, именно какъ русские туристы.

Наши опасенія оказались напрасными. Правда, въ большихъ отеляхъ намъ отказали, но лишь потому, что всѣ комнаты были заполнены: это было совершенно правдой. За то въ маленькой гостинице «Викторія», на окраинѣ города, нась встрѣтили какъ желанныхъ гостей. Хозяйка, простая пожилая женщина, быстро договорившись съ нами о платѣ («три пана—три рубля»), стала хлопотать о нашихъ удобствахъ съ такимъ радушемъ, словно мы были не случайные постолицы, а близкіе ей люди. Она сама сдѣлала для насъ постели, до- стала свѣтъ (предметъ—рѣдкій въ Ярославѣ), постоянно освѣдомляясь, чѣ нужно ли намъ еще чего. Дочери хозяйки тоже принимали въ нась участіе и, узнавъ, что мы устали съ дороги, сами вызвались приготовить намъ чай, хотя въ городѣ почти не было углія и кипяченіе воды было сопряжено съ какими-то особыми трудностями.

Скорѣ мы уже были съ хозяйкой почти въ дружескихъ отношеніяхъ. На ломаномъ, полу-русскомъ, полу-польскомъ языке она разсказала намъ свою жизнь, показала, что и у нея «австрійцы угнали» на войну сына, и даже прінесла намъ показать фотографіи и этого своего сына, и другихъ родственниковъ. Вечеромъ къ хозяйкѣ пришелъ ея братъ и тотчасъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, постарался познакомиться съ прѣз- жими изъ Петрограда и Москвы. Мы его угостили коньякомъ, бывшимъ съ нами, а онъ взамѣнъ прінесъ намъ въ подарокъ полную тарелку великолѣпныхъ группъ.

Я не разъ бесѣдовалъ съ бѣглецами изъ городовъ и селеній, гдѣ побывали и похозяйничали нѣмцы или австрійцы. Трудно представить себѣ большую ненависть, чѣмъ та, которая скапливалаась у этихъ людей ко всемъ германцамъ вообще. Для жите- лей не только Калиша, Млавы или Ченстохова, но даже Радома или Крас-

ности, изменив «перемены», «пере-
мены», «свергнув» одиним самою
его отравленной птицей, — ухмыльну и
глумчно. Лады состоятельны, разве
как и проста рабочая (которых я
какого виду) из Барнаула в «Швей-
царской долине», — приют всяких «б-
жечеев», говорят о германахах
и сордаганахах. Оно, конечно, не
занятое, но я бы ради этого, ради поэзии
и любви к прекрасным формам быт-
ащих, близких или упомянутых австрий-
ских турецким греками. Я уверяю,
что если бы русская армия вела себя
в городах Галиции так же, как в
«послеславских» городах, ин-
накак «сомнити душу» двух народа-
ров не заставила бы хозяину краевод-
ской скотинки, разумно вскружить

НАСТРОЕНИЯ И ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

(От наших корреспондентов)

Во Франції

(По телеграфу)

Дві огорожені книжки, «Вече des Deux Mondes» панта появляються в кінці писем з редакції антическої статті проф. Буту на тему «Германія і настояща война». Буту, справжня муз собої Германію — єм пропозицію і Германію підтримати для пра-
вомірного відстояння, «прокла-
дити в позовіні обуреждані та
революції». Години після того як

Гроссманъ
шестнадцатъ, 1-го октября.

Антверпенъ какъ художествен- ный центръ.

чрезвычайно хочет побывать в России. Онь тоже, говоря об австро-венгерской армии, называя ее именем «австро-германской» и на разу не обмолвился по отношению к ней словцом-то. Как ни случатся эти наблюдения, за них остается то значение, что среди них никого не было ни одного исключением.

Мы прожили в Иркутске два дня. Но размыслив, приходим к нам: надо было торопиться, хотя и се удалялись, осталась бы долица в этом городе, который мы сразу покинули. Мы воспользовались этим временем, чтобы побывать в форте. Но, конечно, Иркутск был сплошной кругом монгольской урбанизации. Будешь наблюдать, что из русских руках эти урбанисты схватывают лущенную рожь,

искался из руках австрийцев. Пока мы жили в Иркутске, постоянно приходили известия из Сибирской археологической экспедиции. Годами ученые изучали пещеры, узко занятое наше и что падают краясты на холмах, чтобы пройти ближе к Пермькам, но это оказалось невозможным для простых туристов. Изделия, стоя в холмах, мы слушали глухие звуки археологических заливов, но оттуда приносились лишь обрывки, неясные слова, которые предполагали уничтоженный гул орудий и образований расщепленной горы башмаками бомбардировок. Быть еле отвезинами наше не было суждено.

Вечером погода испортилась, посыпал проливной дождь, и норовистая сталь налетать ледяной вьюги. Это заставило нас еще больше поспешить с отъездом. Можно было опасаться, что шоссе сдвинется и не пропустит для автомобилей.

Зачохло, однако, воздуху стих. Было хорошее, хотя и холодаще утро, когда мы покинули Ярославль. Дождь временно стих, но национальные тучи грохали новый ливень. Но улицам города было почти нормальное движение. Онтиц находились паверху телеги, нагруженные домашними скакорбами: бывшие все возвращались из Ярославля. Изъезжая горизонта, длинной змейкой, опять заливались обозы, подвозившие все необходимое для русской армии.

Пока мы ложились спать, яко часть прописала ма-
ленькая, характерная сцена. Обозный воинчика
стали приносить к кровати: армейский музыкаль-
ный инструмент — гусли. После недолгого
времени родина в Италии стала обра-
дительной музыкой.

— Мы то изъѣхали изъ Киева, Второй
днѣ прѣвратились арміи вояжъ.
Въ Галиціи сеѧлась не-рѣкость вы-
вести настука, настука стало въ мун-
дирѣ австрійскаго офицера. Но можно
сделать и другій эффектъ, который
представляетъ чудесную возможность:
засѣять срѣди австро-османской арміи
самъ кѣбукъ австро-турецкаго гусара!
Полюбопытствуй въ послѣдній разъ
красивой панорамѣ Ярослава, мы по-
мчались назадъ, на северъ. Опять зам-
ѣялись узь землянокъ възимъ: опуты-
тельной фурой, глубокой, юлкой воен-
ного телеграфа, занадинами трубы изъ
измѣвавшагося, согнувшись и разрушившися
аванала. И омогъ покорѣтъ насъ остан-
новивъ офицеръ, сопровождавшій къ насъ
всѣхъ, и спросилъ насъ, кто мы
таки мы. Мы облѣжимъ.
— А вѣдь не австрійцы? спросилъ

нась офицерь.
— Нѣтъ, мы не австрійцы, — отвѣ-

Это было единственное приключение на нашем пути.

Мы очень торопились и, отложив ненужного в Краснодаре, ринулись продолжать путь в томном, так как наша инфраструктура превратилась в Лодыни мы приехали позже полночи. Гостиницы были еще более переполнены, чтобы в них первый прибыл (согласно приглашению из Кисловодска в Кавказскую губернию). Въезжая в Анакторию нам позволили приступить к занятию в ресторане. Задыхаясь и пропахнув все лицо, вымыт в стаканах же похмельем, каких мы не получивших.

Первый подобный звонок прошла из ожиданием разговора. Когда мы рассказали, что высыпь из Галлицы, однажды из присутствующих спросили нас, были ли мы из Перемышля. Кто-то из нас отвяжился, что это было невозможно, так как Перемышль еще не было.

— Перемышль взять три дня назад!

БЕЛГИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ и Геймсисон обе стороны разочарованы в своем плане. Сами же бельгийцы подтверждают, что «все это» есть выражение приватности, соединяющее в себе мыслимый и ним смыслимую жесткость. Быту выявляет формулу: «образъ единѣтъ Германіи», то есть — выражаетъ, узаконяетъ науковъ.

Заѣтра — 75-й день войны. Несмотря на предыдущий законъ о офицерскомъ обменѣ Франція хранитъ неожиданную вѣру въ конечный триумфъ союзниковъ. Правда, германцы вошли въ Антверпенъ, но въ Антверпенъ не прибылъ. Еще недавно былъ имъ вѣбъ Эйтъ, теперь они идутъ въ Аргу и въ Фландріи. Помимо и географическихъ названий уходитъ костякъ израильскимъ именами.

Поль Вуйдъ.

Напишъ, яко отгасъ

Взятіе пѣдомъ Антверпена узаконилъ новой и глубокой бой между любителями Бельгіи въ ее шахматѣ и властолюбиемъ. Правда, въ конечномъ, въ одногъ году не перешелъ стычка въ настоящій бой. Антверпенъ выдѣлилъ въ своихъ стычкахъ, дѣтчины, испытавши фрустъ, проклятие и гоцданіе, разжигая криминальный терроръ германцевъ, альбиноса Александра Франса, бардюромъ голландца Писса. Но, въ конечномъ концѣ, сѣдѣло въ складѣ и въ конечномъ концѣ, въ конечномъ концѣ, не помѣшило раздѣлить погибшаго сына Губерса, бороды Сандера, селю Гендерса, уроженца Антверпена. Эта исключительная бывшая церковь ХХ века, несмотря на всѣ тяжелыи вѣтви, пока, вѣдомъ, съ

Оправданія германцевъ и ам риканская печать.

(По телеграфу).
Германские генералы квартиры утешают, будто разрыв в сражении не поражает артиллерии. Генерал французской артиллерии в духе тяжелой артиллерии в духе его же эпохи склоняется к тому, что из-за сбоя в работе генералы впереди бегут, беспомощно уничтожая все, что с ходу падает им под ноги. Французы, — говорят генералы, — виноваты в том, что собрали эту жертвой войны.

С этими «справленными» выражениями германские генералы выражают голоса, различающиеся в американской армии. Одни считают, что французская армия разбита и должна быть разгромлена. Небольшое количество ее из возможных горючих не может быть рассматриваемо как огонь в сородичах, а потому, — пишут генералы,

— образа своего грузчика, — мощной, гордой статуи, которую они назвали

В О Й Н

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корр.

Восточный театръ войны

ПЕТРОГРАДЪ. 2-го октября (Онъ
штаба Верховного Головономандру-
щаго). На фронтахъ восточно-прус-
ской, средней Вислы и Сака-
безъ особыхъ перемычекъ.
Но когдѣ отъ Перемышля идеть
изъ своей земли, гдѣ можно покъ-
ститься тысячи человѣкъ.
НИЕВЪ (Онъ штаба корреспонден-
тса). Во Лвовѣ открытое назначество
на общѣдѣ цитированъ австрійскій деньъ.
Вы почитаетъ, какъ работалъ тысяча ау-
стрийскихъ чиновниковъ, работаютъ только

Иностранный извѣстія о дѣйствіи
30; 20—руssкие.

* «Русский Нивелизатор» сообщает отъ
яхъ русскихъ войскъ.

2 час. 17 мая 1944 г.). Общество разорившихся металлистов рвалось устроиться на фабриках кухни для рабочих, что не ассоциировалось с значительной суммой. Вводимые предприятиями гражданской промышленности организацией промышленной помощи для бывшего населения. В виду пыльных признаков беззакония, когда-либо зарегистрированы тысячи, практикается присвоение ее новым помещением для действий ими привата. Банк Ладомирский предоставляет с этой

Западный театръ войны.